

Наши наблюдения позволяют судить об определенных закономерностях в номинации городских объектов, эволюции самих назывных принципов, мотивации отбора номинативных знаков. Урбанонимия города Тюмени, на наш взгляд, характеризуется внутренней взаимосвязью назывных единиц, их системностью, деривационной упорядоченностью. Главная ценность урбанонимов состоит в познании истории города, быта его жителей, культуры, языка его создателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копылов Д. И. и др. Тюмень. Свердловск, 1986.
2. Кочедамов В. И. Строительство Тюмени в XVI—XVIII вв. // Тюменский областной краеведческий музей. Вып. 3. Тюмень, 1963.
3. Кривоzubова Г. А. Об инвентаризации урбанонимических единиц // Городская разговорная речь и проблемы ее изучения. Омск, 1977.
4. Мезенко А. М. Урбанонимия Белоруссии. Минск, 1991.
5. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М.; Л., 1937.
6. Фролов Н. К. К истории формирования урбанонимии г. Тюмени // Городская разговорная речь и проблемы ее изучения. Омск, 1997.
7. Фролов Н. К. Стратиграфия автохтонной топонимии Нижнего Пообья. Красноярск, 1986.
8. Фролов Н. К. Этимология слов *Тура, Тюмень* // Русская энциклопедия. Русская ономастика и ономастика России. М., 1994.

Ольга Викторовна Трофимова

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В ТЮМЕНИ ЕКАТЕРИНИНСКИХ ВРЕМЕН

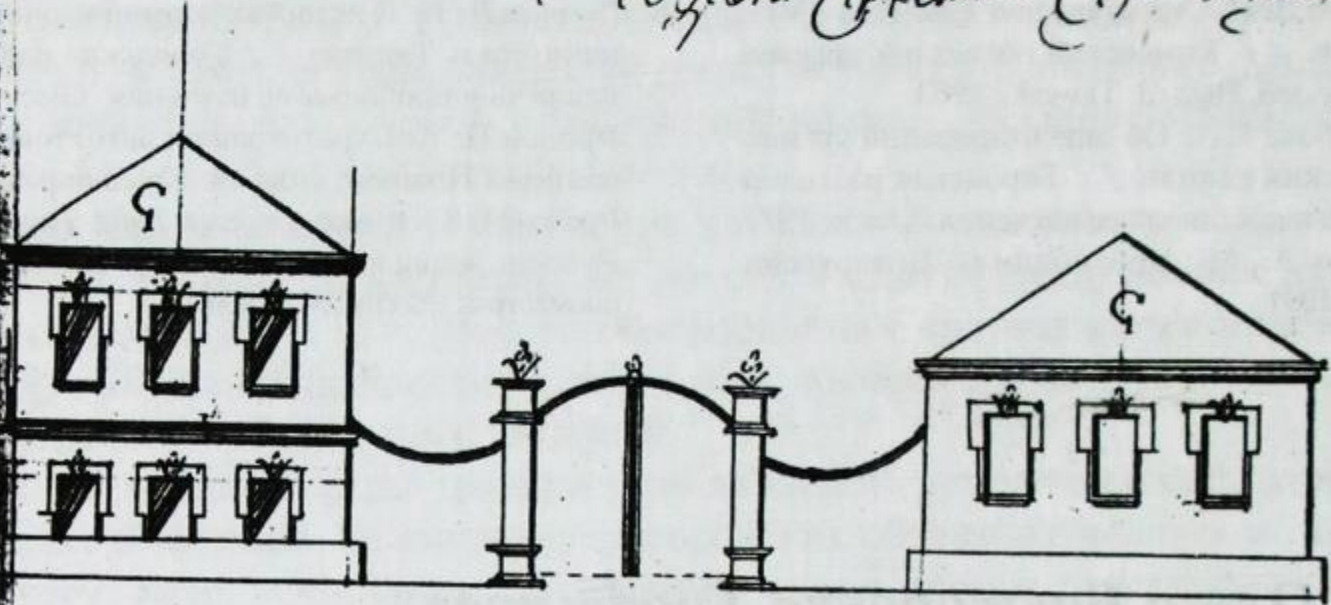
**(по материалам деловой письменности
из фондов ГАТО)**

В настоящей статье источниковедческого характера представлена информация о размещении в фондах ГАТО сведений, прямо или косвенно отражающих вопросы строительства жилых и общественных зданий и сооружений в городе Тюмени во времена правления Екатерины Второй. Выборку составляют 1752 деловых текста из прочитанных автором статьи более 10 тысяч документов.

Увидеть город Тюмень, каким он был более двухсот лет назад, сегодня нельзя. Но представить себе, как выглядели тогда городские дома и улицы, если пройти по сегодняшней старой деревянной Тюмени, еще можно. Документов, специально посвященных вопросам тюменского градостроительства последней трети XVIII века, нами в фондах ГАТО обнаружено немного. Практически все документы данной тематики, вошедшие в круг исследуемых нами 1752 документов, представлены в настоящей статье.

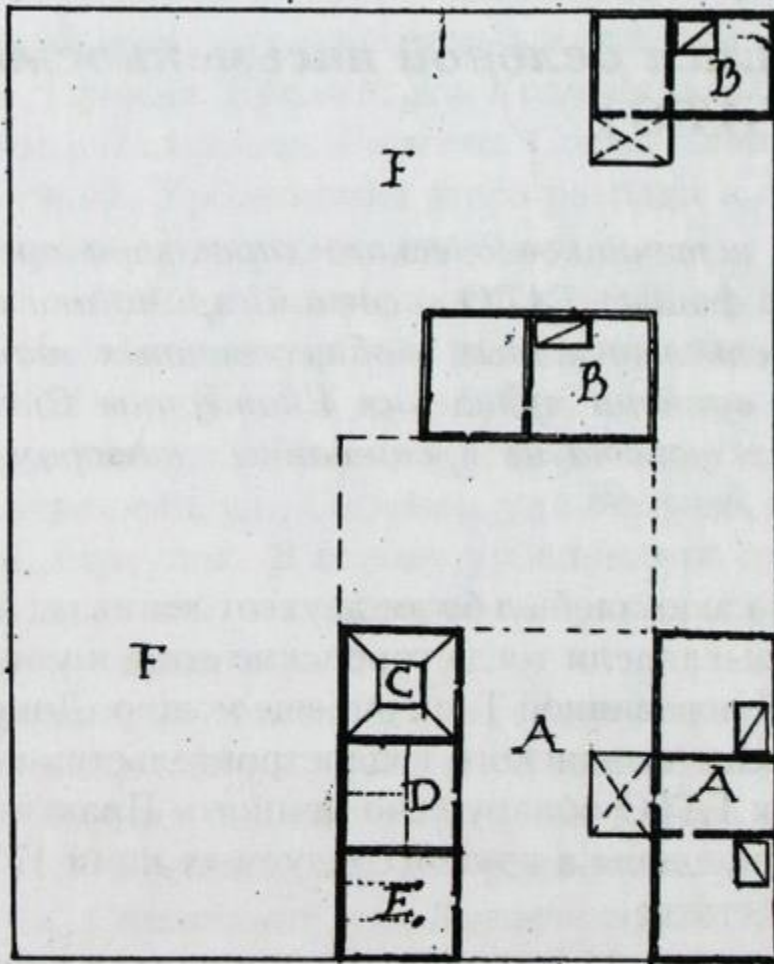
Среди документов более чем ста жанров, сохранившихся в фондах Государственного архива Тюменской области (далее — ГАТО), в которых запечатлена жизнь города Тюмени и тюменских горожан последней трети XVIII века (1762—1796 гг.), находятся и единичные планы и чертежи городских строений (питейных домов, жилых домов), позволяющие приблизиться к зрительному воссозданию уголков Тюмени периода правления императрицы Екатерины Второй. Два чертежа, сохранившиеся в фонде Тюменской воеводской канцелярии И-47, датированные 18 и 25 октября 1770 года, впервые публикуются ниже [ф. И-47, оп. 1, д. 3670, л. 36, 38].

Какъ въведенъ устроенъ для строения дому г. Артемья Ловина въ Тюмени
 Равному плану въ городе Тюмени г. Артемья Ловина въ Тюмени
 на посаженному г. Ивану на г. Ивану отъ Ловина строение знаменито на
 плане политсрмив А дворъ жолошное строение В малая избѣ
 погребъ D анбаръ E конюшня F огородное место G фасады ганд
 14 числа 1770 года. *Ерхманъ Ерхманъ Ерхманъ*

1 2 3 4 5 10 сажень

Матманъ фасада

Новая Лица

1 2 3 4 5 10 15 20 25 сажень

Матманъ планъ

(Ерхманъ Ерхманъ Ерхманъ)

Рис 1

Планъ отворъ въ городѣ отомленіи въ приходе архіепископства божіею
 Михаиломъ Меховому, Андрею, Маврилому и др. Бузалино уединенъ для
 пространнаго торгованія повономъ прожектированному плану мѣста
 и нѣмкому поучицею іъзвѣстны пошекату, а тѣмъ іъзвѣстнаго аршина собо
 воиъ сообойхъ пошватцати повономъ сажени свѣдѣхъ оное
 мѣсто спередіи внодѣ прожектированная улица состоятъ
 сообойхъ іъзвѣстны неотводима мѣста акакою оное мѣсто
 фигураю значить на планѣ подлѣтѣромъ Адамъ Онтюбръ 25. 1706
 генералъ майоръ лейб-гвардіи
 прилержъ майоръ сибирской
 губернаторъ новоялеръ

Поздніи прожектирование въ городѣ вонновъ
 и б и а

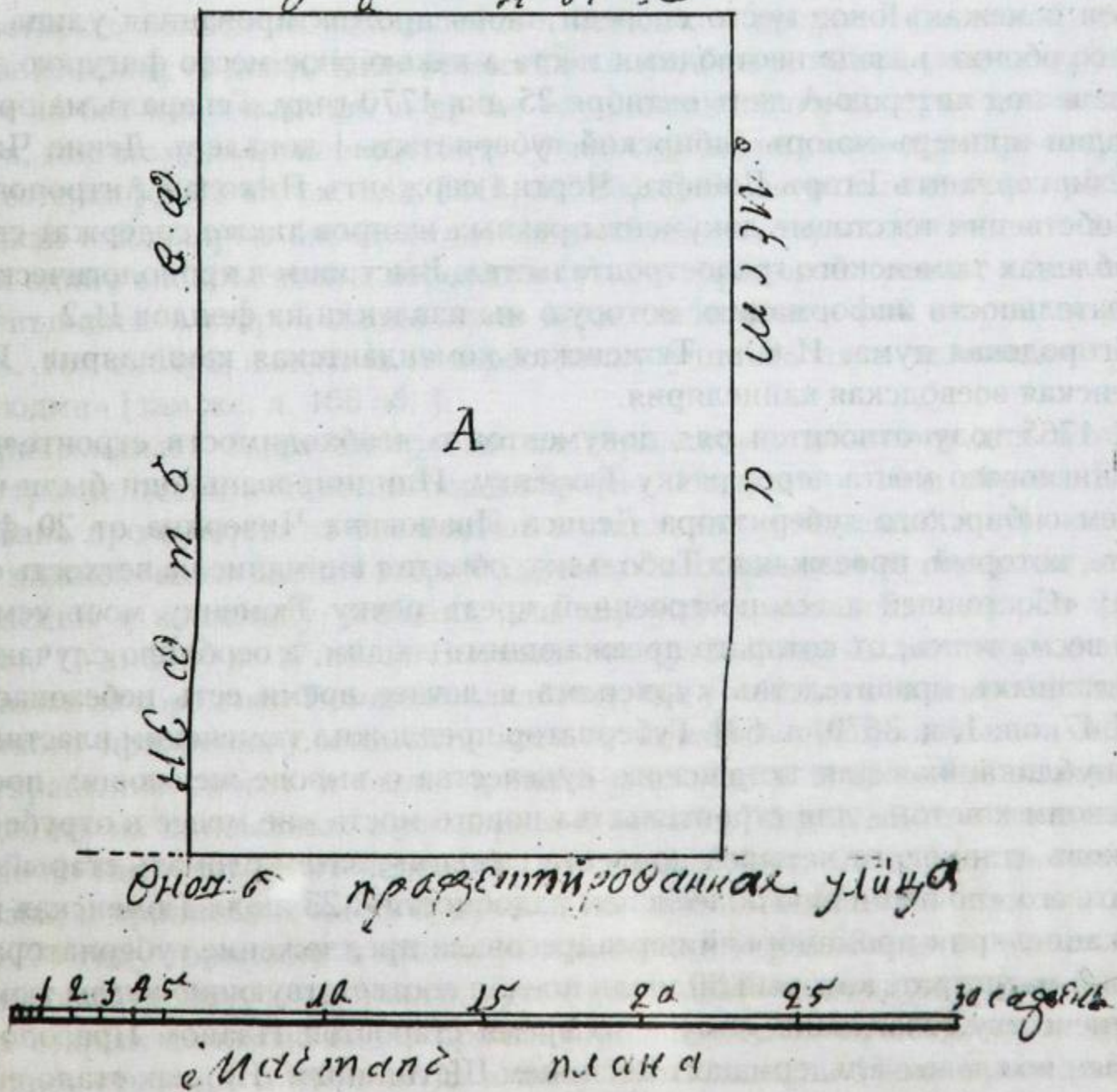

Рис 2

На рис. 1 представлены план и фасад дома для тюменского посадского Ивана Нагибина, на рис. 2 — план отвода места цеховому Андрею Бузолину «для пространного строения». Не исключено, что это отведенное место предназначалось в 1770 году тому же самому Андрею Бузолину, который, по свидетельству документов, в 1766 году «в ыюне мце после бывшего тогда в городе Тюмени болшаго пожару» построил «своим коштом» светлицу для тюменских полицейских служителей; об окончании этого строительства и дальнейшем содержании светлицы опять же «своим коштом» тем же Бузолиным сообщается в промемории из Тюменской воеводской канцелярии в Тюменскую комендантскую канцелярию от 5 июля 1776 года [ГАТО, ф. И-6, оп. 1, д. 583, л. 1–2]. Дополнительным аргументом в пользу такого восприятия документа служит то, что он оказался подписанным тобольским губернатором Денисом Ивановичем Чичериным. Текстовая часть документации прочитывается следующим образом.

№ 1. Планъ j фасадъ учиненъ для строения дому j протчего по вновь прожектированному плану в городе Тюмени за рекой Турой в приходе Вознесения Гдня посатскому Явану Нагибину а где какое строение значить на плане по литерамъ А дворъ j хоромное строение В малыя избы С погребъ D анбаръ E конюшна F огородное место G фасады данъ октября 18 дня 1770 года: / Геодезиі сержантъ Егоръ Воінов. Чертилъ сержантъ Николаи Антроповъ.

№ 2. Планъ отводу в городе Тюмени в приходе Архистратига Божия Михаила цеховому Андрею Гаврилову сну Бузолину учиненъ для пространнаго строения по вновь прожектированному плану мерою длиннику по улице j ззати по шеснатцати j по два аршина со сторонъ со обоихъ по дватцати по восьми сажень а в межахъ оное место спереди вновь прожектированная улица со сторонъ со обоихъ j ззати неотводныя места а какою оное место фигурою значить на плане под литерою А данъ октября 25 дня 1770 году. Генераль маіоръ лейб-гвардии примеръ маіоръ сибирской губернатаръ j ковалеръ Денис Чичерин. Геодезиі сержантъ Егоръ Воіновъ. Чертил сержантъ Николаи Антропов.

Собственно текстовые документы разных жанров также содержат сведения о проблемах тюменского градостроительства. Выстроим в хронологической последовательности информацию, которую мы извлекли из фондов И-2 — Тюменская городская дума, И-6 — Тюменская комендантская канцелярия, И-47 — Тюменская воеводская канцелярия.

К 1765 году относится ряд документов о необходимости строительства в Тюмени нового моста через речку Тюменку. Инициированы они были предложением сибирского губернатора Дениса Ивановича Чичерина от 20 февраля 1765 г., который, проезжая из Тобольска, обратил внимание на ветхость старого моста: «Состоящей здесь построенной чрезъ речку Тюменку мост усмотренъ мною весма ветхъ, от котораго презжающимъ людям, а особливо случающимся изъ главныхъ правителствъ куриерамъ в летнее время есть небезопасности» [ф. И-47, оп. 1, д. 3670, л. 63]. Губернатор предложил тюменским властям «учинить публикацию» для тюменского купечества о вызове желающих поставить лес «своим коштом» для строительства нового моста «не менее в отрубе девяти вершковъ, длиною от четырех до шести сажень», затем сломать старый мост и продать его «по неимению более в нем надобности». 23 июля Тюменская воеводская канцелярия промеморией переадресовала предложение губернатора в Тюменский магистрат, который 30 июля послал соответствующие указы тюменскому купечеству, возглавляемому в то время старостой Иваном Прасоловым, и цеховым во главе с альдерманом Василием Щетининым. Но, как стало известно из промемории Тюменского магистрата от 20 августа, таковых желающих ни среди купцов, ни среди цеховых не нашлось, и летом 1765 года проблема осталась неразрешенной [там же, л. 64].

1764–1767 годами датируется деловая переписка о сооружении теплой церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы градотюменского Благовещенского собора [ф. И-47, оп. 1, д. 3670, л. 15-16]. По выбору прихожан Благовещенского собора и «протчих города Тюмени жителей» в 1764 г. священник Макарий Земляницын обратился с доношением к его Преосвященству Павлу, митрополиту Тобольскому и Сибирскому, вследствие рассмотрения которого 3 июня 1764 г. в Тюменское приказное духовное правление была отправлена «благословенная грамота». Позднее в переписку включились Тюменская воеводская канцелярия, сибирский губернатор Д. И. Чичерин, а 11 августа 1767 г. из канцелярии Тобольской духовной консистории был получен указ на имя священника М. Земляницына, в котором сообщалось, что «оное строение цркви Божией состоитъ в воли его Преосвященства, в чем его превосходительство препятствовать не можетъ», и потому предлагалось «немедленно вступить в строение теплой церкви» в нижнем апартamente собора, «а что в томъ апартamente казеннаго имеется, то чтоб оное, куда за способно окажется, все конечно выбрано было». 28-м августа датировано определение Тюменской воеводской канцелярии, подписанное воеводой Матвеем Чхеидзе и секретарем города Тюмени Яковом Нестеровым, в котором сообщалось, что в случае отдачи под заложение церкви «для служения зимним временем» находящихся под соборною церковью каменных кладовых палат возникает проблема размещения в городе находящейся в этих кладовых денежной и пороховой казны, так как «здесь к содержанию оной казны удобных местъ не имеетца» [ф. И-47, оп. 1, д. 3670, л. 19].

В конце мая 1770 года обозначилась еще одна проблема для городских властей — недостаток места для ведения делопроизводства и архивного хранения дел и ветхость покоев размещавшейся в городском кремле Тюменской воеводской канцелярии: «в дождливые времена во оную бываютъ немалые течи, от чего и делам не бес повреждения, и време от времени те покои приходят в самую ветхость, так что едва ныне и состоят», о чем сообщал в своем докладе секретарь Яков Нестеров [ф. И-47, оп. 1, д. 5412, л. 166]. Для частичного снятия проблемы воеводская канцелярия определила «из имевшихся старых магазинов выбрат едреной одинъ анбаръ, коей и перевестъ сюда, в городской кремль, и для поклажи имевъшихся в старой канцелярии делъ, дабы они в той старой не могли погнить, тот анбаръ изломать и перестройку учинить пяти человеками ссыльными людьми» [там же, л. 166 об.].

«Присыльные» были востребованы городскими властями для того или иного строительства в Тюмени неоднократно. Например, 19-м апреля 1778 г. датирована промемория из воеводской канцелярии в комендантскую канцелярию, в нижней части листа которой адресат так обозначил ее содержание: «Об определении х кладбищу усопших для караулу присыльных четырех члвкъ» [И-6, оп. 1, д. 579, л. 17 об.]. Вызвано это требование было беспорядками «в имеющемся за городомъ Тюменью кладбище, где усопших тела погребаютца, кое без всякого призрения состоитъ и могилы копають непорядочно и мелко». «Во отвращение оного» и было принято решение в воеводской канцелярии «определить из присыльных имеющихся в команде коменданской шетающихся в городе по миру четырехъ человекъ, для коих и поставлена будетъ при кладбище изба, и пропитание иметь будутъ от подаiania милостыни» [там же, л. 17].

В 1774 году городскими властями предпринимались попытки упорядочить городскую застройку, в частности, путем «наусильного принуждения» к «перестройке старых домов по вновь прожектированному плану» и запрета поправлять старое строение и что-нибудь к нему пристраивать. Ниже приведем текст промемории тюменской воеводской канцелярии от 18 сентября 1774 года, сохраняя орфографию оригинала, курсивом выделяя надстрочные буквы, но вводя в текст красную строку и современную пунктуацию с целью облегчить для чи-

тателя восприятие сложно структурированного источника (в промемории как особом жанре деловой письменности содержится «пересказ» нескольких предшествовавших ее созданию документов разных жанров). В этом документе речь идет о спорах между тюменским цеховым Степаном Голенецким и солдатом Тюменской штатной городской команды Иваном Евстроповым в связи со строительством Голенецким дома «по прожектированному данному ему плану», чему препятствует Евстропов.

№ 1

Промемория

йс тюменской воеводской канцелярии в тюменскую комендантскую канцелярию.

Сего сентября 10 дня присланною в здешнюю канцелярию оная коменданская канцелярия промемориеи объявила, что присланным от его высокопревосходительства гдина генерал порутчика лейб гвардии пример майора сибирского губернатора и ковалера Дениса Явановича Чичерина ордиrom велено тюменских жителей к перестройке старых домовъ по внов прожиктированному плану наусилно принуждать, а старого строения поправлять и ко оному внов пристраивать *отнюд* ни под каким видом не допускает.

А сего сентября 1 ч. *от* тюменского цеховаго Степана Голенецкого тюменской штатной городской команды на салдата Явана Евстропова принесена жалоба, что онъ, Евстроповъ, его, Голенецкого, по прожиктированному данному ему плану строитца не допускает, а сам он, Евстроповъ, своего дому у сенеи верхъ нарубил *новой* и крышку переправил, которое все в силе его высокопревосходительства повеления тюменскимъ комендантом осматривано, и велено сломат.

И требовала, чтоб здешняя канцелярия благоволила в силе предписанного его высокопревосходительства ордера помянутому салдату Евстропову *тот* ево дом приказат перенестъ на другое место, где по силе плана подстроение таковым штатным салдатом строитца назначено.

А в здешней канцелярии онои салдаты Евстроповъ подпискою объявилъ: в прошлом 1773м году в бытност в городе Тюмени геодезии прапорщика Лысова по прозбе и по приказанию ево состояшей ево дом близ цеховаго Степана Голенецкого, какъ было на сенях много земли, то оную землю збросал, и в подволоке негодные плахи да два бревна на сенях переменил, и кровлю на оных перекрыл, а что де место по плану *отведено* цеховому Голенецкому, *которои* ево изживает, но онои ево дом куплень за десят рублевъ, и по бедности ево перенестъ ему нечемъ, *которои* за ту ж цену желаетъ отдать тому Голенецкому.

И для того по указу ея императорскаго величества и по резолюции тюменской воеводской канцелярии велено об оном в тюменскую коменданскую канцелярию сообщит промемориеи.

Сентября 18 дня 1774 году.

Михаила Тихомировъ.

Секретарь Яков Нестеровъ.

Подканцеляристь Осипъ Нестеровъ.

ГАТО. ф. И-6, оп. 1, д. 575, л. 3-4

О строительстве в Тюмени за рекой Турой купцом Василием Палапеженцовым кожевенного завода можно узнать из ордера губернатора Дениса Ивановича Чичерина тюменскому коменданту Андрею Петровичу Устьянцову от 12 марта 1776 г. В документе сообщается, в частности, об отказе геодезии сержанта Панкова «в даче плана» и предлагается, «ежели никакова препятствия нет», для «строения таво заводу» дать купцу Палапеженцову план и отвести место [ф. И-6, оп. 1, д. 575, л. 5].

В соответствии с указом из Правительствующего Сената от 26 марта 1775 г. Тюменская воеводская канцелярия 28 сентября 1779 г. принимает резолюцию о строительстве в Тюмени и во всех «здешнего ведомства» селениях «запасных магазинов» для хранения хлеба в запас «для незапных случаев», чему прежде противились крестьяне Успенского, Покровского, Спасского и Созоновского сел «по неуражая хлеба»; однако в 1779 г. «разному хлебу уражай последовал хорошей», и потому было повелено в перечисленных выше селах «помянутые запасные магазейны <...> в каждом по одному нынешней осени зделать съ сусеками по мере пристойного числа каждого роду хлеба» [ф. И-47, оп. 1, д. 3509, л. 56–57].

Из промемории от 11 июня 1780 г., инициированной объявлением тюменского купца Ивана Поспелова о запрещении ему торговать во временной лавке, узнаем об окончании строительства в Тюмени каменного гостиного двора и о мерах, предпринимавшихся властями для упорядочения городской застройки, — о «ломании» лавок и «живущих домов, не по плану стоящих». Документ настолько ярко отражает сложившиеся к тому времени отношения между жителями и властями города, что нам показалось интересным опубликовать его полностью.

№ 2

Промемория

Копия

йс тюменской воеводской канцелярии в тюменскую комендантскую канцелярию. Здешней канцелярии в присутствии тюменского магистрата ратманъ Иванъ Поспеловъ объявил: имеетъ онъ кожевенной промысел, а особливо и торгъ разныхъ товаровъ для общественной пользы производить. Просил здешней канцелярии воеводу о поставке на время противъ построенных протчихъ купеческихъ временныхъ лавокъ таковую жъ наподобие техъ и[с] старого лесу на то толко время, когда по повелению вышняго правительства заложенъ будетъ гостиный дом или и всемъ купцамъ очистить повелять то место, где таковыхъ более семидесяти лавокъ. Почему ему, Поспелову, яко купцу, торговому человеку позволено поставить, о чем и х команде донесено, которой более уже мца и состоял безъ всякова от кого ни есть о томъ препятствия. А здешней гдинъ подполковникъ й комендант князь Раттиевъ приказал сломать чрезъ воинскую команду, что и учинено.

А по справке в тюменской воеводской канцелярии оказалось, что здешней губерний хозяина гдина губернатора ймеетъ воеводская канцелярия повеление о построении здешнимъ купцамъ на время лавокъ, докуда гостиного каменного двора построено не будетъ, кой й постройлй. И во всемъ положеніи в строеній города отдано в смотреніе присудствующимъ воеводской канцелярии, за что они ответственуютъ должествуютъ. Почему и ныне здешней воевода обо всемъ долженъ быть сведом и о заложении домовъ, кому где, надлежитъ позволять равнымъ образомъ.

И сему ратману было дано приказание на одно время, но хотя предъ симъ здешние купцы начели постройку иметь погреба, которые по повелению жъ от его высокопревосходительства бывшему воеводе засыпаны землей и до постройкй не допущены. Почему же от гдина коменданта такое зделано приказание ниже давъ об ономъ знат здешней канцелярии йлй спросить, кемъ допущено оное. Учинил разломаніе силно, отчего купца привел в лишней убытокъ и раззорение, хотя б и следовало об ономъ справитца в тюменской воеводской канцелярии, но всего онаго не учинено. Но какъ здесь таковыхъ не по лану состоящихъ лавокъ более семидесять, да и протчихъ тому подобныхъ живущихъ домовъ довольно в городе предвидитца, но никакъ к безвременному ломанию

командами приступить не можно, и тако долженствуют у всехъ имеющихъ здешнихъ купцов на рынке лавки, то ж и живущие дома, не по плану стоящие, в осторожность живущихъ гражданъ не довести до напраснаго раззорения, а тюменской воеводской канцелярии не впасть в ответъ, соображая все, представлено быть имеетъ по команде, а ныне до воспоследующей резолюции повелеть разломаниемъ купеческих лавокъ комендантской канцелярии удержатца.

Июня 11 го дня 1780 году

На подлинной подписали майоръ Василей Верещагинъ, секретарь Яковъ Нестеровъ. Справил канцеляристъ Василей Чуриловъ.

С подлинною промемориею читал комендантской писарь Денис Гутковъ.

ГАТО, ф. И-6, оп. 1, д. 575, л. 9, 9 об.

24 ноября 1789 г. в Тюмени было открыто первое в городе образовательное учреждение — малое народное училище, для котораго сначала, «за неимением готоваго дома, отведена для учителя и учеников удобная квартера» [ф. И-2, оп. 1, д. 1143а, л. 6], а затем был приспособлен дом, отданный городу «из одного толко благотворения и человеколюбия» тюменским купцом Михаилом Прасоловым, стоящий «первой части в первомъ квартале при самой торговой бирже» [ф. И-2, оп. 1, д. 600, л. 5], недалеко от церкви во имя Знамени Пресвятыя Богородицы. Описание дома содержится в описи, датированной январем 1790 г.: «Дом деревянной постройки давнешней под тесовой крышей ветъхой, в немъ покоевъ теплыхъ четыре...» [ф. И-2, оп. 1, д. 1143а, л. 45]. 20 февраля 1794 г. купец Прасолов обращается в Тюменскую градскую думу с просьбой о переводе училища в другой дом, ему принадлежащий, в заднем строении котораго он жительство имеет, чтобы на освобожденном от стараго деревяннаго дома месте построить каменный дом «для выгоды мне позволеннаго высочайшими узаконениями промысла» [ф. И-2, оп. 1, д. 600, л. 5].

Об отдаче тюменскими жителями для нужд города собственных, не вполне пригодных для жительства домов свидетельствует также история о «заведении в Тюмени гобшпиталя или больницы» в силу указа Тобольскаго наместническаго правления, приуроченная к 1789–1792 годам. Первый предназначавшийся для этого дом «при бытности грацкаго главы Решетникова <...> былъ строгаванъ, однако неизвестно по какому случаю крепостию не совершенъ и напоследокъ проданъ другому». В мае же 1792 г. городская дума принимает решение, что необходимый дом «в разсуждении малопоступающихъ, кроме питейной прибыльной суммы, доходовъ купить и по неимению в наличности запаснаго лесу построить неможно», и поэтому рекомендует принять «несколько поврежденной» дом, «состоящей в Спаскомъ приходе в Городовомъ квартале на выезде из города и в самом для таковаго случая удобномъ месте», который отдает «по доброволному желанию ныне просящейся в мещанство Городовой волости крестьянин Осипъ Павловъ Морозовъ» [ф. И-2, оп. 1, д. 1149, л. 3]. Как следует из анализа сообщения Тюменской и Туринской округ доктора Ивана Линденберга от 9 ноября 1792 г., дом Осипа Морозова к этому времени принят городом не был: доктор Линденберг сообщает в Тюменскую комендантскую канцелярию о том, что продаваемый тюменским купцом Алексеем Титовым дом «можетъ быть для содержания болныхъ и аптеки способнымъ» [там же, л. 5 об.].

Самовольство тюменских жителей при застройке города «не сообразно изданному плану и не по препорции», судя по черновому, не подписанному варианту приказа от 6 мая 1793 г., постоянно беспокоило городские власти [ф. И-6, оп. 1, д. 597, л. 1, 1 об.]. «Препорция» же заключалась в следующем: «всякое деревянное строение штоб одно от другога не ближе было 5-ти сажень, не выше и не ниже 6 аршинъ, и не болше каждой корпус построенъ был 12-ти сажень, а в два жила строить не допускать. Кровли крыть тесомъ, а дранью, хворостом —

не допускать. И разнообразности строения между строением чтоб делано не было, напримеръ, где во вновь заведеннаи улице былъ чей домъ заложенъ или уже и построенъ порядочнаго строения и хорошева заведения, тутъ подле оныхъ которые хозяева не в состоянии против протчих, выстроит не давать».

Тюменцы давали подписки о принятии отведенного под застройку дома места, как, например, сержант Василий Щетинин 7 июня 1794 г.: «... Даль сию подписку в томъ, что принялъ я для застройки собственного дому отведенное от управы благочиния обще с градскою думою место 1-й части во 2-м квартале...» [ф. И-2, оп. 1, д. 600, л. 23]. В случае пожара вновь строить дом на пожарище «за силою указного повеления» было не велено; погорелец мог сам приискать себе новое место и обратиться к властям с просьбой «освидетельствовать» место, «по свидетельстве отдать во владение и впредь о владении дать указ» — с таковой просьбой, например, после бывшего в Тюмени в 1766 г. пожара, в челобитной на имя императрицы Екатерины Алексеевны, которую надлежало подать в Тюменскую воеводскую канцелярию, обратился к властям 28 февраля 1767 г. тобольский дворянин Алексей Васильев сын Текутьев [ф. И-47, оп. 1, д. 1769, л. 13].

Таким образом, дальнейшее исследование этих и других, находящихся в богатейших фондах ГАТО и в других тюменских и тобольских фондовых собраниях, материалов позволяет нашему современнику проникнуть в глубь веков и умозрительно, и с опорой на сохранившиеся в документах чертежи и рисунки, а представление об определенных традициях в тюменском градостроительстве на протяжении длительного времени, наложенное на впечатления от сохранившихся и сегодня старых тюменских развалюх и отстраиваемых памятников деревянного зодчества, поможет приблизиться к воссозданию зрительного облика Тюмени екатерининских времен.

Ольгерд Исаевич Усминский

ЭКСПРЕССИВНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СОЗДАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ЖАРГОНА

На примере молодежного сленга в статье рассматриваются современные процессы взаимодействия литературного и нелитературных языков.

0.0. Развитие любого естественного языка представляет собой многогранный, противоречивый процесс, который обусловлен большим количеством как языковых, так и неязыковых факторов, действующих (или включающихся в великую языкотворческую «игру») с различной степенью силы, постоянства. Нормальное развитие языка — это почти непрерывное включение в язык новых элементов, «взвешивание» их на психолингвистических весах языкового сознания, закрепление их в системе и выпадение из системы в случаях их ненужности, избыточности или неприемлемости с эстетической, информативной, образной и экспрессивной точек зрения. Следует помнить, что уже сложившийся литературный язык не только противостоит массе нелитературных языков, подъязыков и стилей, но и «сотрудничает» со многими системами, элементы которых никак нельзя назвать кодифицированными. Такие системы выступают как потенциальные резервы литературного языка, что определяет единство и борьбу противоположностей, которыми и являются литературный и нелитературные языки.

0.1. В последние пятнадцать лет мы наблюдаем не кризис русского языка и языкового сознания, а гораздо более сложное и «плотное» переплетение на-